

УДК 159.99

Doi: 10.26456/vtspyped/2023.4.026

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОЛОНГИРОВАННОГО ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

И.Ю. Завьялова¹, Е.Л. Солдатова²

¹ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)», г. Челябинск

²ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург

Целью исследования являлось выявление особенностей профессионального выгорания и удовлетворенности трудом медицинских работников в условиях пролонгированного влияния глобальных рисков. В период пролонгированного влияния ситуаций глобального риска для исследуемых медицинских работников характерен низкий уровень стресса, при том, что у 30% респондентов выявлен высокий уровень тревожности по поводу глобальных рисков. Низкий уровень профессионального выгорания связан со стремлением медицинских работников приносить пользу людям, видеть конкретные плоды своей работы, направленностью на развитие своих профессиональных качеств, реализацией потребности в управлении окружающими, ощущении ответственности за жизнь другого человека. Медицинские работники с низким уровнем редукции профессиональных достижений чаще ориентированы на решение сложных вопросов, возникающих при лечении пациентов. Медицинские работники с высоким уровнем деперсонализации чаще склонны к катастрофизации актуальной ситуации. Высокий интерес к работе и удовлетворенность достижениями медицинских работников, связаны с непосредственной помощью людям, управлением поведением своих подопечных и желанием решать сложные задачи, возникающие в процессе профессиональной деятельности. Чем выше предпочтение работы высокому заработку, тем чаще выражены профессиональные ориентации, связанные с развитием своих профессиональных качеств и направленностью на непосредственную помощь людям.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, глобальные риски, удовлетворенность трудовой деятельностью, ценностные ориентации, стресс.

Профессиональное выгорание – это синдром, который развивается от постоянного влияния трудовых и других стресс-факторов и приводит к истощению эмоциональных, энергетических и личностных ресурсов личности в ходе выполнения профессиональной деятельности

[3, с. 168]. Выгорание наиболее характерно для профессий с эмоциональным напряжением, большим количеством межличностных контактов и активным использованием компьютерных технологий. Синдром профессионального выгорания принято рассматривать в трех измерениях: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений (К. Маслач, С. Джексон, Н. Е. Водопьянова).

У медицинских работников в сравнении с другими типами помогающих профессий (психологами, учителями или преподавателями университетов) по данным исследования В.Е. Орла [10, с. 96] наиболее выражен компонент профессионального выгорания – психоэмоциональное истощение, под которым подразумевается истощение основных ресурсов жизнедеятельности человека, что проявляется в пассивности, безэмоциональности, потери способности к эмпатии, быстрой утомляемости, сонливости [18, с. 78]. Второй компонент профессионального выгорания – деперсонализацию связывают с изменениями в коммуникативной сфере, социальной дезадаптацией, общим негативизмом по отношению к окружающим людям. Третий компонент – редукция личностных достижений, которая проявляется через снижение уровня самооценки, негативное восприятие собственных личностных и профессиональных достижений [11, с. 99].

Около 50% всех врачей различных специальностей ощущают симптомы профессионального выгорания [23, с. 1]. Подверженность всем трем группам выгорания отметили 12 % исследуемых. Самым распространённым компонентом профессионального выгорания оказалось эмоциональное истощение – около 43% респондентов [22, с. 1]. С началом пандемии COVID-19 симптомы профессионального выгорания среди медицинских работников выросли почти на 10%; кроме того, произошло снижение уровня интеграции семейной и профессиональной сферы на 9% [21, с. 1]. Российские исследователи также отмечают возрастание симптомов профессионального выгорания. Так 69% сотрудников скоропомощного стационара продемонстрировали высокие показатели по данному параметру, кроме того более 85% имели высокие показатели по шкале деперсонализация [6, с. 47].

Актуальность исследования профессионального выгорания среди медицинских работников обусловлена и экономическими причинами. Так в США было выявлено, что ежегодно отрасль здравоохранения теряет около 4,6 миллиардов долларов на борьбу с последствиями влияния профессионального выгорания [20, с. 784].

Наиболее подвержены профессиональному выгоранию врачи интенсивной терапии и неотложной медицинской помощи. Они каждый день сталкиваются со сложными ситуациями, как с точки зрения профессиональной компетентности, так и эмоционального напряжения. К группе с высоким риском относятся терапевты и медицинские

работники, работающие с неизлечимо больными пациентами (С.П. Шумилов) [19, с. 69]. Стаж работы незначительно влияет на симптоматику профессионального выгорания [16, с. 43; 4 с. 1]. Между тем, не все медицинские работники в равной мере подвержены выгоранию. Есть данные о различиях между амбулаторными и стационарными врачами. Ритм и содержание профессиональной деятельности стационарных работников позволяют им непрерывно развиваться, например, получать возможность повышения квалификации в профессиональной сфере, либо в области преподавания, организации исследований, что может быть фактором, снижающим риск профессионального выгорания. Удовлетворение профессиональных потребностей может положительно сказываться на общем рабочем настрое.

Особенности работы, организационные роли, взаимодействие с коллегами и пациентами, нестабильный медленный карьерный рост, быстро меняющаяся среда – основные факторы стресса, которые могут приводить медицинских сотрудников к профессиональному выгоранию [13, с. 1010]. Выделяют три блока симптомов профессионального выгорания: психофизический, социально-психологический, поведенческий [9, с. 14].

Главными противоборствующими факторами профессионального выгорания считаются жизнестойкость и смысложизненные ориентации работника. Они выступают в качестве ресурсов личности и позволяют противостоять развитию данного синдрома [14, с. 439].

При негативном восприятии трудовой деятельности работник не получает удовлетворенности от своей работы, что оказывает влияние на его эффективность и эмоциональное состояние. Удовлетворенность трудом представляет собой интегральный феномен, основанный на восприятии эргономических условий труда, рабочего графика, взаимоотношений в коллективе, профессионального статуса [5, с. 6]. В связи со сложными условиями работы медицинских работников удовлетворенность трудом у большинства находится на низком уровне.

Объем и интенсивность труда – наиболее распространённая причина формирования хронической усталости и эмоционального напряжения [17, с. 1225]. Многие врачи недовольны вознаграждением за свою работу, отсюда – стремление брать дополнительные ставки врача. Такое сочетание неудовлетворения вознаграждением и тревожность за большой объем труда является главным фактором риска психического и физического здоровья медицинского работника.

Наше исследование концентрируется на работниках медицинской сферы в современной ситуации, которая характеризуется последствиями долгой и сложной эпидемиологической катастрофы, располагающей к истощению энергетических и эмоциональных ресурсов, – с одной

стороны, и специальной военной операцией (СВО) – с другой, поскольку медицинские работники, являясь военнообязанными, в случае эскалации конфликтов, могут быть призваны на службу. Субъективное восприятие и отношение к данной ситуации может оказывать негативное влияние на актуальный процесс работы и формирование различных психологических отклонений. В целом ситуацию можно характеризовать как ситуацию глобальных рисков.

Понятие «глобальные риски» подразумевает вероятные события, варианты их развития, или условия, которые могут оказать значительные негативные воздействия одномоментно многим странам, а, следовательно, и их социальному устройству. В 2020 году на всемирном экономическом форуме в категорию наиболее вероятных подобных событий вошли: экстремальные погодные явления, неспособность адаптироваться к изменению климатических условий, природные бедствия, сокращение разнообразия биологических существ, антропогенные катастрофы. Сегодня в этот список также включаются мировые войны и угроза ядерного конфликта [8, с. 4]. Дальнейшее направление развития всего человечества зависит от отношения к данным угрозам и возможностям, которые позволяют с ними бороться. Совместная деятельность людей способна предотвратить некоторые последствия, а некоторые события возможно только пережить или найти способы адаптации к новым сложившимся условиям.

Психологически глобальные риски связаны, прежде всего, с тревогой и страхом за будущее. Кросс-культурные различия в восприятии глобальных рисков, динамика отношения к ним, связаны с тем, что массовые страхи являются образом будущих последствий тех проблем, которые сегодня занимают общественное сознание. Результаты 80 тыс. интервью, проведенных в более чем 40 странах, наглядно демонстрируют разницу остроты переживания страха. Латинская Америка, Китай, Индия большее внимание обращают на экологические угрозы. США, Европа и страны Ближнего Востока опасаются угроз глобального терроризма и военных действий от стран, имеющих негативное отношение к внутренней политике других государств [21, р. 1]. Современная ситуация в России характеризуется тем, что за последние 20 лет у населения снизился общий уровень тревожности относительно проблем внутри страны, но произошло повышение внимания к ядерной угрозе и возможной глобальной войне [8, с. 7]. Концентрирование на негативных возможных последствиях ситуации активизирует внимание людей к информации и, наряду со страхами, дает возможность осознать собственные ресурсы и подготовиться к различным вариантам исхода событий. Особенности отношения зависят от представлений о мире отдельных групп людей, массовой культуры,

политических ценностей, информационных каналов и популярных источников получения данной информации [7, с. 31–34].

Такие особенности глобальных рисков, как их неосязаемый характер, разрыв связи события со временем, большая роль переживаний, асимметрическое развитие способов контроля и технических новшеств, самовоспроизводство техногенных источников, осмысление ситуации с моральной точки зрения, включенность человека в систему групповых отношений, существенно влияют на восприятие ситуации глобального риска [8, с. 24–25].

Исследовать отношения к глобальным рискам следует через ценностные ориентации – они обеспечивают четкость позиции человека по отношению к окружающей действительности. Через основу ценностного образа человек ищет своё место в мире и определяет направление своего развития и общий смысл жизни. В структуре личности ценностные ориентации определяют целостность идей, поведения, эмоций и переживаний. Базируются ценности на важных потребностях, желаниях и стремлениях, на этой основе принимается большее количество решений в жизни человека [1, с. 103–104].

Повышенное внимание к медицинским работникам исследователей в ситуации глобальных рисков связано с их особо значимой профессиональной ролью и высокой уязвимостью в связи с подверженностью профессиональному выгоранию. С развитием технологий и общего научного развития профессиональная деятельность требует от медицинских работников высокой квалификации и постоянного процесса обучения. В последние годы, в связи с COVID-19, общий уровень сложности профессии значительно вырос, всё это требует от специалистов глубокого профессионального самоопределения, стойкости мотивации и ценностных ориентаций. Исследование, проведенное в Китае, демонстрирует, что пандемия оказала на большинство работников сильное негативное влияние, многие работники отмечают признаки депрессии и эмоционального истощения [21, с. 1]. Успешность и профессиональный рост зависят не только от уровня квалификации, но и от способности к качественному определению своей профессиональной роли и позиции. В профессиональном медицинском сообществе все более утверждается понимание, что для сохранения продуктивных отношений между врачом и пациентом следует уделять внимание ценностным ориентациям работников: гедонизму, возможностям профессионального совершенствования и мотивации на карьерный рост [2, с. 556]. В медицине сотрудников мотивирует достижение новых профессиональных целей [12, с. 5]. Сформированные профессиональные ценностные ориентации демонстрируют готовность и адаптивность медицинского работника к профессиональной деятельности [15, с. 7].

Таким образом, в связи с тем, что медицинские работники в силу особенности профессии прямо включены в ситуации глобальных рисков и относятся к профессиональной группе, достаточно уязвимой с точки зрения профессионального выгорания и снижения удовлетворенностью трудовой деятельностью, в этих условиях важно определить степень пролонгированного влияния глобальных рисков и наметить возможные варианты психологической поддержки медицинских работников.

Цель исследования: выявить особенности профессионального выгорания и удовлетворенности трудом медицинских работников в условиях пролонгированного влияния глобальных рисков.

Задачи:

1. Определить ценностные ориентации в карьере, отношение к глобальным рискам и уровень стресса у медицинских работников в условиях пролонгированного влияния глобальных рисков.

2. Сравнить особенности профессионального выгорания и удовлетворенности трудом у медицинских работников в период пандемии COVID-19 и специальной военной операции.

3. Выявить связи между отношением к глобальным рискам, ценностными ориентациями в карьере, уровнем стресса с профессиональным выгоранием с удовлетворенностью трудом у медицинских работников в условиях пролонгированного влияния глобальных рисков.

Объект исследования: отношение к трудовой деятельности и удовлетворенность трудом медицинских работников.

Предмет исследования: уровень удовлетворенности трудом и выраженности профессионального выгорания медицинских работников в связи с отношением к глобальным рискам.

Выборка исследования: 96 работников медицинской сферы Челябинской области, 56 работников приняли участие в исследовании в декабре 2021 года (12 мужчин, 44 женщины, со стажем работы в области медицины от 5 до 30 лет, из них 10 респондентов имеют дополнительные организационные обязанности, 46 респондентов занимаются непосредственной работой с пациентами). 40 респондентов были опрошены в марте 2023 года (10 мужчин, 30 женщин в возрасте от 27 до 56 лет, стаж работы от 5 до 35 лет, 8 из них имеют дополнительные организационные обязанности, 32 сотрудника работают непосредственно с пациентами).

Методы: опросник «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Страченовой; тест «Интегральная удовлетворенность трудом» А.В. Батаршева; шкала психологического стресса PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона, в адаптации Н.Е. Водопьяновой; «Якоря карьеры» методика диагностики ценностных

ориентаций в карьере Э. Шейн в адаптации В.А. Чикер, В.Э. Винокурова; опросник отношения к глобальным рискам Т.А. Нестика;

Результаты

Диагностика ценностных ориентаций, отношения к глобальным рискам и уровня стресса проводилось в марте 2023 года. В исследовании приняли участие 40 работников медицинской сферы (30 женщин, 10 мужчин в возрасте от 25 до 61 года).

У 100 % медицинских работников выражена ориентация на служение, что соответствует данным В.Н. Губаренко, обобщившей результаты различных исследований. Большой процент испытуемых (88%) с выраженной карьерной ориентацией – профессиональная компетентность также согласуется с нашим исследованием [2, с. 556]. Выражена ориентация на стабильность работы и необходимость интеграции стилей жизни, что, вероятно, связано с бюджетной основой медицинских организаций и важности для медицинских работников планирования своего будущего, чтобы работа гармонично сочеталась с семейной жизнью, особенно в контексте актуальной ситуации проведения СВО. Выраженность ориентации «профессиональная компетентность» согласуется с данными М.В. Погодаевой о высокой тревожности работников за свои знания, которые используются в работе с конкретными людьми в сложной ситуации [13, с. 1010].

Уровень стресса был диагностирован с помощью методики PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона. Низкий уровень стресса обнаружен у 78% испытуемых, у 20% испытуемых – средний уровень, у 2% высокий уровень стресса. Результаты свидетельствуют, что большинство респондентов имеют низкие показатели стресса.

Особенности отношения к глобальным рискам были диагностированы с помощью опросника «Отношения к глобальным рискам» Т.А. Нестика. Данные о выраженности компонентов отношения к глобальным рискам, таких как тревога по поводу глобальных рисков, необходимость сотрудничества для предотвращения, фаталистическое игнорирование, религиозный авторитаризм, радикальность решений, оптимизм в отношении будущего, апокалиптизм, готовность участвовать в предотвращении опосредовано и напрямую, представлены в табл. 1.

Готовность к активным действиям по предотвращению глобальных рисков демонстрирует большинство респондентов. Тревога по поводу глобальных рисков на среднем либо высоком уровне может быть связана с большим количеством информации о специальной военной операции и отсутствием определенности будущего в данном вопросе.

Сочетание низкого уровня стресса и высокого уровня тревоги (табл. 1) по поводу глобальных рисков можно предположительно обосновать снижением опасности пандемии и с восприятием ситуации

СВО, как глобально угрожающей, но в данный момент не оказывающей сильного влияния на повседневную жизнь.

Таблица 1

Особенности отношения медицинских работников к глобальным рискам

Компоненты отношения к глобальным рискам	Количество испытуемых, %		
	с низкими значениями	со средними значениями	с высокими значениями
Тревога по поводу глобальных рисков	15	55	30
Необходимость сотрудничества для предотвращения	18	67	15
Фаталистическое игнорирование	8	67	25
Религиозный авторитаризм	8	62	30
Радикальные решения	35	63	2
Оптимизм в отношении будущего	10	65	25
Апокалиптизм	40	47	13
Готовность участвовать в предотвращении опосредовано	10	65	25
Готовность к активным действиям	0	80	20

В связи с тем, что исследование проводилось в течение нескольких лет, характеризующихся выраженными условиями пролонгированного воздействия ситуации глобального риска, нам представилось важным сравнить данные результатов психодиагностического обследования, полученных в 2021 г. и в период проведения специальной военной операции – март 2023 года. На рис. 1 представлены результаты 2021 г. (57 медицинских работников) и 2023 г. (40 медицинских работников).

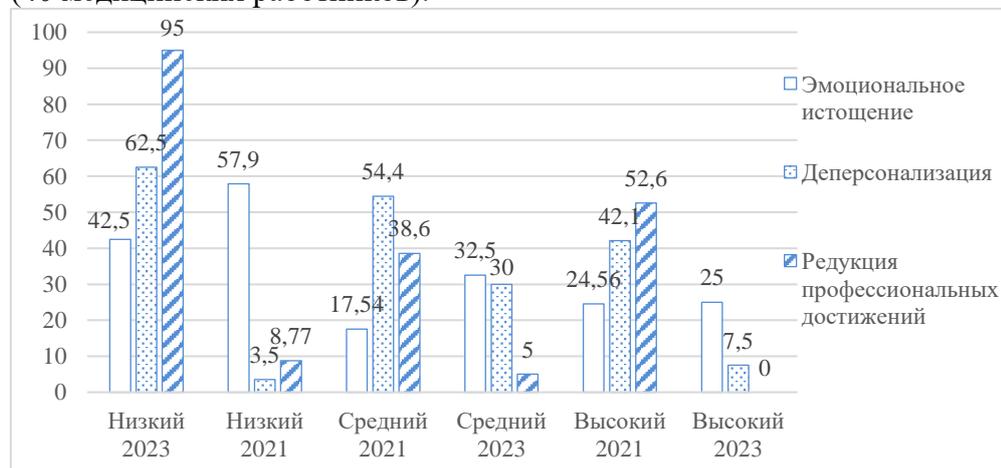

Рис. 1. Уровень выраженности эмоционального истощения, деперсонализации, редукции профессиональных достижений у медицинских работников в 2021-м и 2023 годах

Обращает внимание, что процентное соотношение людей с различным уровнем выраженности различных компонентов профессионального выгорания существенно различается в исследуемых периодах, что позволяет предположить изменение структуры данного феномена у медицинских работников в условиях пролонгированного воздействия ситуаций глобального риска.

В связи с ограниченностью выборки и отсутствием нормального распределения в группах для сравнения различий был использован U критерий Манна-Уитни, результаты расчёта представлены в табл. 2.

Таблица 2

Особенности профессионального выгорания медицинских работников
в 2021-м и 2023 годах

	Группа медицинских работников в 2021 (ср. знач.)	Группа медицинских работников в 2023 (ср. знач.)	Уровень значимости по U Манна– Уитни
Профессиональное выгорание	56,68	50,33	0,127
Эмоциональное истощение	26,47	23,20	0,137
Деперсонализация	15,10	12,33	0,007
Редукция профессиональных достижений	15,10	14,80	0,898

На основании результатов диагностики компонентов профессионального выгорания в 2021 и 2023 годах можно заключить, что медицинские работники наиболее подвержены эмоциональному истощению и деперсонализации. Выраженность компонентов выгорания, связанных с непосредственным общением с пациентами (эмоциональное истощение и деперсонализация) подтверждают результаты исследования М.В. Погодаевой и Ю.В. Чепурко, в котором более 80% испытуемых отмечали повышенную тревогу за судьбу своих пациентов, подобное постоянное давление истощает ресурсы личности, следовательно, может приводить к выгоранию. Специфика деятельности медицинского работника объясняет низкие показатели по шкале редукция профессиональных достижений, так как вся деятельность связана с важными вопросами жизни и здоровья другого человека. В исследовании Д.А. Хайрушевой процент медицинских работников с редукцией профессиональных достижений меньше, чем по двум другим структурным компонентам. В группе медицинских работников, диагностируемых в 2023 году, значения показателя деперсонализации значимо ниже, чем в группе работников, диагностика которых проводилась в 2021 году. Возможно, в разгар пандемии Covid-19, когда во всем мире обсуждались все возрастающие данные о смертельных

исходах заболевания, несмотря на принимаемые медицинскими сотрудниками меры, статус медицинских работников пошатнулся в глазах пациентов. Медицинские работники в ситуации крайней неопределенности, сталкиваясь с профессиональной несостоятельностью, могли испытывать кризис профессиональной идентичности, что и отразилось на структуре эмоционального выгорания.

Сравним уровень удовлетворённости трудом у медицинских работников в 2021 и 2023 годах. В 2021 году у 8 (14%) респондентов – низкий показатель удовлетворённости трудом, 8 (14%) имеют средний уровень, 41 (72%) – высокий уровень удовлетворенности трудом. Во время СВО 2 (5%) респондентов имеют низкий уровень удовлетворенности трудом, средний уровень – у 6 (15%), высокий уровень удовлетворенности трудом выявлен у 26 (65%) диагностируемых работников. Возможно, высокий уровень удовлетворённости трудом медицинских работников связан с более благоприятными условиями, созданными в конкретных медицинских учреждениях определенных регионов, но так же полученные результаты могут свидетельствовать и о благоприятном восприятии профессиональной деятельности на фоне недавно преодоленного сложного этапа, связанного с Covid-19 и стабилизацией ситуации пандемии в период проведения диагностики. Не исключено и то, что демонстрируемый высокий уровень удовлетворённости трудом может быть связан с желанием респондентов сформировать благоприятный образ своей профессиональной деятельности. Значимых различий, по критерию U-Манна-Уитни, между удовлетворенностью трудом в группах медицинских работников, обследуемых в 2021 и 2023 годах, не было выявлено.

Связь между феноменом профессионального выгорания и его компонентов с уровнем стресса, ценностными ориентациями в карьере и компонентами отношения к глобальным рискам исследовалась с помощью критериев Спирмена и Пирсона, выбор которых основывается на характере распределения. Значимые корреляционные связи представлены ниже в табл. 3.

Высокие значения уровня стресса связаны с высокими значениями уровня профессионального выгорания и эмоционального истощения. Стресс рассматривается как один из главных факторов профессионального выгорания. Отсутствие взаимосвязи уровня стресса с деперсонализацией и редукцией профессиональных достижений можно объяснить тем, что восприятие негативных моментов коммуникации в процессе профессиональной деятельности и недооценка своих профессиональных достижений являются скорее не факторами или причинами стресса, а специфической особенностью профессиональной

деятельности медицинского работника: формальность и отсутствие ярких эмоций в общении позволяют сохранить положительный эмоциональный фон за пределами работы, а основные профессиональные достижения связаны с лечением пациентов, что входит в повседневную работу медицинского работника.

Таблица 3

Взаимосвязь профессионального выгорания и его компонентов с уровнем стресса, ценностными ориентациями в карьере и компонентами отношения к глобальным рискам у медицинских работников в период СВО (коэффициент корреляции)

	Уровень профессионального выгорания	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция профессиональных достижений
Уровень стресса	0,522**	0,688**		
Фаталистическое игнорирование			0,333*	
Компетентность	-0,410**	-0,412**		-0,332*
Менеджмент	-0,352*			-0,426**
Служение	-0,429**			-0,537**
Вызов				-0,315*

Уровень значимости: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$

Высокие значения фаталистического игнорирования глобальных рисков связаны с высоким уровнем деперсонализации. Вероятно, если любые негативные социальные явления игнорируются, то может игнорироваться и негатив в коммуникации, что приводит к нарастанию напряжения и дальнейшим более ярким конфликтам. Выраженная профессиональная ориентация «компетентность» (например, в аспекте стремления повышать уровень собственных профессиональных знаний) связана с низким общим уровнем профессионального выгорания, эмоционального истощения, редукции профессиональных достижений. Данная взаимосвязь объясняется тем, что внимание к своим профессиональным способностям содействует более пристальному и объективному отношению к выполнению своих профессиональных обязанностей, тем самым позволяет быстрее замечать признаки профессионального выгорания и купировать их на начальном этапе.

Общий уровень профессионального выгорания и редукция профессиональных достижений имеют обратную значимую связь с карьерной ориентацией «менеджмент», данную взаимосвязь можно объяснить относительным соответствием специфики медицинской

деятельности, где существует возможность «управлять» людьми, чувствовать свою значимость, соответствие профессиональных обязанностей ориентацией личности, позволяет снижать уровень профессионального выгорания и позитивно воспринимать свои достижения и продвижения по карьерной лестнице. Выраженная карьерная ориентация «служение», которая заключается в стремлении помочь окружающим, связана с низким уровнем общего профессионального выгорания и уровнем редукции профессиональных достижений. Возможно, медицинские работники закладывают в свою деятельность смыслы, связанные с помощью людям, при этом и без внешнего поощрения осознают значимость своей профессии, что позволяет справляться с негативными проявлениями выгорания. Обратная связь редукции профессиональных достижений с карьерной ориентацией «вызов» объясняется соответствием необходимости внимания к своим профессиональным успехам для реализации потребности в получении более сложных задач и преодоления препятствий на пути профессионального роста.

Рассмотрим связь между удовлетворенностью трудом и ее отдельных шкал с уровнем стресса, компонентами отношения к глобальным рискам, карьерными ориентациями медицинских работников в период специальной военной операции. Значимые корреляционные связи представлены в табл. 4.

Таблица 4

Взаимосвязь удовлетворенности трудом и ее отдельных шкал с уровнем стресса, компонентами отношения к глобальным рискам и карьерными ориентациями в карьере у медицинских работников в период СВО (коэффициент корреляции)

	Удовлетворенность трудом	Интерес к работе	Удовлетворенность отношениями	Удовлетворенность достижениями	Уровень притязаний	Предпочтение работы заработку
Уровень стресса	-0,377*				-0,315*	
Компетентность						0,461**
Менеджмент	0,413**	0,386*		0,377*		
Служение	0,470**	0,453**		0,376*		0,492**
Вызов		0,464**		0,348*		

Уровень значимости: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$

Низкий уровень стресса связан с высокими показателями общей удовлетворенности трудом и уровня притязаний, что можно объяснить отсутствием стресс-факторов. Это позволяет сотруднику воспринимать

свою деятельность и профессию с положительной стороны, растет желание двигаться по карьерной лестнице и развивать профессионально важные качества. Ориентация «менеджмент» имеет связь с общим уровнем удовлетворенности трудом и шкалами «интерес к работе» и «удовлетворенность достижениями». Ориентация «вызов» имеет связь с интересом к работе и удовлетворенностью достижениями. Карьерная ориентация на служение имеет значимые связи с общей удовлетворенностью трудом, интересом к работе, удовлетворенностью достижениями и предпочтением работы высокому заработку.

Выводы

В период пролонгированного влияния ситуаций глобального риска для исследуемых медицинских работников характерен низкий уровень стресса, при том, что у 30% респондентов выявлен высокий уровень тревожности по поводу глобальных рисков. Медицинские работники готовы предпринимать действия нерадикального характера для предотвращения последствий глобальных угроз. В период СВО сохраняются типичные карьерные ориентации на помощь людям и важность профессиональной компетентности, интеграции личной и профессиональной сферы и стабильности места работы.

Низкий уровень профессионального выгорания связан со стремлением приносить пользу людям, видеть конкретные плоды своей работы, направленностью на развитие профессиональных качеств, реализацией потребности в управлении окружающими, ощущением ответственности за жизнь другого человека. Работник, заинтересованный в раскрытии своих талантов и умений, реже подвержен эмоциональному истощению. Медицинские работники с низким уровнем редукции профессиональных достижений чаще ориентированы на решение сложных вопросов, возникающих при лечении пациентов. Медицинские работники с высоким уровнем деперсонализации чаще склонны к катастрофизации актуальной ситуации.

Высокий уровень удовлетворенности трудом связан с низким уровнем стресса. У работников, которые в большей степени ориентированы на помощь окружающим, чаще возникает необходимость быть значимой фигурой в жизни своих пациентов. Высокий интерес к работе и удовлетворенность достижениями связаны с непосредственной помощью людям, управлением поведением своих подопечных и желанием решать сложные задачи, возникающие в процессе профессиональной деятельности. Желание достигать значимых высот в профессиональной деятельности сочетается с низким уровнем стресса. Чем выше предпочтение работы высокому заработку, тем чаще выражены профессиональные ориентации, связанные с развитием своих профессиональных качеств и направленностью на непосредственную помощь людям.

В условиях глобальных рисков пролонгированного характера актуализируется точечная узконаправленная психологическая профилактика профессионального выгорания медицинских работников. Осознание ценностных аспектов профессиональной деятельности медицинскими работниками связано с меньшей выраженностью симптоматики профессионального выгорания и высоким уровнем удовлетворённости трудом. В связи с этим можно рекомендовать включать в программы психологического сопровождения сотрудников медицинских учреждений развитие навыков рефлексии с целью осознания аксиологических оснований профессиональной позиции медицинского работника.

Список литературы

1. Гаврилина А.А. Источники формирования ценностных ориентаций личности // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2021. №1. С. 102–105.
2. Губаренко А.А., Колесников В.Н. Цели и ценности медицинских работников // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 544–547.
3. Коломиец А.И. Профессиональное выгорание на рабочем месте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. С. 168–171.
4. Липатова Е.Е., Александровская Е.И. Эмоциональное выгорание медицинских работников стационарного и амбулаторного звена // Образовательный вестник «Сознание». 2018. №8. С. 1–5.
5. Лысова Е.А. Анализ подходов к понятию удовлетворенности трудом // Бюллетень науки и практики. 2017. №12 (25). С. 1–6.
6. Матюшкина Е.Я., Микитина О.Ю., Холмогорова А.Б. Уровень профессионального выгорания врачей-ординаторов, проходящих стажировку в скоропомощном стационаре: данные до ситуации пандемии // Консультативная психология и психотерапия. 2020. №2. С. 46–69.
7. Нестик Т.А. Глобальные риски как психологический феномен // ИМЭМО РАН. 2016. №1 (50). С. 24–39.
8. Нестик Т.А., Задорин И.В. Отношение Россиян к глобальным рискам. Социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз // Мониторинг. 2020. №5 (159). С. 4–28.
9. Нетребко Е.Э. Профессиональное выгорание // Глобус: психология и педагогика. 2019. №2 (30). С. 12–18.
10. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. № 1. С. 90–101.
11. Панасенко Т.В., Азарко Е.М. Эмоциональное выгорание у медицинских работников // Молодой исследователь Дона. 2021. №5 (32). С. 97–104.
12. Папко Е.В. Смыслоразностные ориентации в профилактике психического здоровья медицинских работников, в связи с пандемией COVID-19 // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. №1 (65). С. 1–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- smyslozhiznennye-orientatsii-v-profilaktike-psihicheskogo-zdorovya-meditsinskih-rabotnikov-v-svyazi-s-pandemiei-covid-19
13. Погодаева М.В., Чепурко Ю.В., Молокова О.А. Факторы профессионального стресса врачей и возможности повышения адаптивности к ним на этапе обучения в вузе // Вестник КемГУ. 2019. №4. С. 1005–1013.
 14. Продовикова А.Г., Тендрякова К.Д. Синдром эмоционального выгорания, жизнестойкость и смысложизненные ориентации работников сферы здравоохранения // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2020. №1. С. 424–443.
 15. Селезнева Н.Т., Ланденюк А.В. Ценностные ориентации врачей хирургического и терапевтического профиля // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. №2. С. 1–12.
 16. Смирнова Н.Н., Соловьев А.Г. Психологические маркеры эмоционального выгорания у врачей психиатров-наркологов с различным стажем работы // Организационная психология. 2020. №3. С. 38–50.
 17. Сорокин Г.А., Суслов В., Яковлев Е., Фролова Н. Профессиональное выгорание врачей: значение интенсивности и качества работы // Гигиена и санитария. 2018. №12. С. 1221–1226.
 18. Хайрушева Д.А., Белтенова А.Г. Проблема профессионального выгорания в деятельности медицинских работников (обзор) // Вестник АГИУВ. 2017. №3. С. 6–10.
 19. Шумилов С.П., Шумилова Е.А., Студницкий В.Б., Смишная О.Г., Липатникова Л.Д. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. №1 (53). С. 61–73.
 20. Han S.T., Shanafelt T.D., Sinsky C.A., Awad K.M. et al. Estimating the attributable cost of physician burnout in the United States // Annals of Internal Medicine. 2019. №11 (170). P. 784–790.
 21. Lai J., Ma S. Factors Associated with Mental Health Outcomes Among Health Care Workers Exposed to Coronavirus Disease // JAMA Netw Open. 2020. № 3. P. 1–12.
 22. Romani M., Ashkar K. Burnout among physicians // Libyan Journal of Medicine. 2014. №9 (1): 23556. DOI:10.3402/ljm.v9.23556.
 23. Shanafelt T.D., Boone S., Tan L., Dyrbye L.N., Sotile W., Satele D., West C.P., Sloan J., Oreskovich M.R. Burnout and satisfaction with work-life balance among US physicians relative to the general US population // Arch Intern Med. 2012. Oct 8. №172 (18). P.1377–1385. doi: 10.1001/archinternmed.2012.3199.

Об авторах:

ЗАВЬЯЛОВА Ирина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии управления и служебной деятельности, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (454080, г. Челябинск, просп. В.И. Ленина, д. 76), e-mail: irinamai-5@mail.ru

СОЛДАТОВА Елена Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой эргономики и инженерной психологии, ФГБОУ ВО

FEATURES OF PROFESSIONAL BURNOUT AND JOB SATISFACTION OF MEDICAL WORKERS IN CONDITIONS OF PROLONGED INFLUENCE OF GLOBAL RISKS

I.Yu. Zavyalova¹, E.L. Soldatova²

¹South Ural State University, Chelyabinsk

² Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

The purpose of the study was to identify the characteristics of professional burnout and job satisfaction of medical workers under conditions of prolonged influence of global risks. During the period of prolonged influence of global risk situations, the studied medical workers are characterized by a low level of stress, despite the fact that 30% of respondents showed a high level of anxiety about global risks. A low level of professional burnout is associated with the desire of medical workers to benefit people, to see the concrete fruits of their work, the focus on developing their professional qualities, the realization of the need to manage others, and a sense of responsibility for the life of another person. Medical workers with a low level of reduction in professional achievements are more often focused on solving complex issues that arise when treating patients. Medical workers with a high level of depersonalization are more likely to catastrophize the current situation. High interest in work and satisfaction with the achievements of medical workers is associated with direct assistance to people, managing the behavior of their patients and the desire to solve complex problems that arise in the process of professional activity. The higher the preference for work over high earnings, the more often professional orientations related to the development of one's professional qualities and the focus on directly helping people are expressed.

Keywords: *professional burnout, global risk, job satisfaction, value orientations, stress.*

Принято в редакцию: 01.11.2023 г.

Подписано в печать: 22.11.2023 г.